

Трапеза продлилась несколько часов. Женщины, дети и мужа закончили есть и ушли первыми, оставив двух мужчин за столом, которые пили как не в себя.

Мама Лу вместе с Лу Юнем и Лу Мяо помогала убирать со столов и мыть посуду. Сегодня пришли все её родственники, кроме его второй невестки, Ху Чуньжун.

Возможно, они поссорились, и она всё ещё затаила обиду, но Лу Яо это не слишком волновало.

Убравшись, мама Лу велела Третьему и Четвёртому братьям вывести Сяонянь и Сяодоу поиграть, а затем потащила Лу Яо на кухню, чтобы поговорить с ними наедине.

«Сколько стоил этот ужин? Я видела в этих мисках довольно много мяса», — с разбитым сердцем сказала старушка Лу.

«Недорого; Дачуань всё организовал».

«О, я слышала от твоего отца, что ты продаёшь тофу. Как идут дела?»

Лу Яо указал на мешки с фасолью, сложенные в задней части дома. «Всё идёт хорошо, но я в последнее время немного задержался со строительством дома».

«Ты действительно можешь справиться с трудностями. Когда твой отец упомянул об этом, я подумала, что ты снова бездельничаешь».

«Мама, ты не можешь судить меня по прошлому. Твой сын сильно изменился».

Матушка Лу оглядела его с ног до головы и сказала: «Да, ты очень изменился, словно стал другим человеком».

Лу Яо испугался, опасаясь, что она заметит перемены в его душе.

«Но ты изменился к лучшему, и это радует меня. Живи теперь хорошо, так что мне не о чем будет беспокоиться».

Лу Яо вздохнул с облегчением, не смея сказать лишнего.

«Кстати, заberi эти деньги обратно». Это были деньги за брус. Чжао Бэйчуань утром отдал их отцу Лу, но тот отказался, сказав, что у них достаточно денег, и пусть оставят их себе.

Матушка Лу тоже отмахнулась: «Вы только что закончили строить дом, а денег мало. Оставьте себе и верните, когда сможете».

«Возьмите. Моя невестка и так расстроена. Если она узнает, что мы использовали брус бесплатно, она обязательно устроит скандал».

Матушка Лу вздохнула и приняла деньги. «Не беспокойся о ней. У твоей невестки не холодное сердце».

Лу Яо вспомнил о своих прошлых глупостях и невольно улынулся. «Знаю. Я был незрелым и очень её разозлил. Извинюсь, как только появится возможность».

Матушка Лу похлопала его по руке и вздохнула: «Яо'эр, ты действительно вырос. Видеть тебя таким мне в радость». Её глаза покраснели, и она продолжила: «Вы с Дачуанем должны жить хорошо. Есть новости о ребёнке?»

«Нет, пока нет».

«Поторопись, пока я ещё силен. Роди как можно скорее. Если не можешь о них позаботиться, отправь их ко мне. Это всего лишь несколько лишних ртов, которые нужно будет прокормить».

Тепло нахлынуло на сердце Лу Яо, он взял её за руку и сказал: «Мама, ты так добра ко мне. Когда-нибудь я заработаю много денег, куплю тебе золотые заколки, серебряные браслеты и отвезу тебя в город, где ты будешь жить в большом доме и наслаждаться жизнью».

Старушка Лу громко рассмеялась его громким обещаниям: «Я буду довольна, если ты будешь меньше меня беспокоить».

Мужчины пили до полудня, а матушка Лу не могла усидеть на месте, несколько раз подбадривая их, прежде чем они, наконец, расстались.

Сильно пьяный отец Лу поднялся на ноги, схватил Чжао Бэйчуаня за руку и снова и снова хвалил его: «Молодец, Лу Яо... удачно женился».

«Ладно, папа, не так резко», — Чжао Бэйчуань и Лу Линь помогли ему сесть на скамейку неподалёку.

«Всё хорошо, я не так уж пьян. Просто я сегодня счастлив, так счастлив! Мой зять построил новый дом!»

«Хватит! Немного вина, и ты забываешь своё имя. Пойдём домой!» Матушка Лу позвала Лу Юня и Лу Мяо и попросила Лу Линя проводить его домой.

«Мама, может быть, папе стоит протрезветь перед уходом». Лу Яо собрал остатки тофу и яиц в корзину, чтобы она могла отнести их обратно.

«Не нужно. С таким количеством людей он не упадёт. Вы двое занимайтесь своими делами, а о нас не беспокойтесь».

«Хорошо, не торопитесь».

Проводя семью, Чжао Бэйчуань вернул убранные столы и посуду в семью, где их занял.

Новый дом ещё не был готов к заселению; на крыше всё ещё не было соломы, поэтому им двоим придётся ещё несколько дней обходиться кухней.

После напряжённого дня Лу Яо чувствовал себя разбитым и измученным. Он даже не успел замочить фасоль, планируя завтра сделать перерыв и не продавать тофу.

Когда Чжао Бэйчуань вошёл, он увидел Лу Яо, лежащего на травяной циновке и стонущего.

«Устал?»

«Мм, помассируй мне спину». Лу Яо небрежно произнес, не ожидая, что Чжао Бэйчуань присядет рядом и начнёт массировать ему спину, хотя натиск был слишком сильным, отчего у него всё внутри сжалось.

«Нежнее, нежнее. Или, ещё лучше, помассируй мне ноги, они болят».

Покраснев, Чжао Бэйчуань положил руки на икры Лу Яо, и сквозь тонкую ткань мгновенно разлилось тепло.

Сердце Лу Яо внезапно забилось чаще, и в голову ему пришли не совсем невинные мысли. В прошлой жизни он видел фильм, где массаж приводил к... скажем так, к битве из трёхсот раундов~

Хе-хе, Лу Яо невольно сглотнул, но, несмотря на ожидание, рука осталась на месте, массируя лишь голень.

Он поёрзал, размышляя, а привлекателен ли его зад.

У Чжао Бэйчуаня перехватило дыхание, и он похлопал Лу Яо по голени, сказав: «Ложись пораньше, я пойду рубить солому».

Лу Яо в отчаянии перевернулся. Чжао Бэйчуань, теперь я вижу... ты просто не справишься!

«Буль-...» Внезапно у него заурчало в животе, а затем спазматическая боль. Желудок, не

привыкший к обильной пище, взбунтовался, и в итоге у него случилось расстройство желудка.

За одну ночь Лу Яо шесть или семь раз сходил в туалет, изливая всю еду с обеда.

<http://bllate.org/book/14516/1285604>